

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, доцента, профессора кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Малюковой Ольги Владимировны на диссертационную работу Жолкова Сергея Юрьевича «Философские основания прагматических теорий информационного взаимодействия», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.6 – Философия науки и техники в совет 24.1.143.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук / на соискание ученой степени доктора наук на базе федерального государственного образовательного учреждения науки Института философии Российской академии наук

Диссертация Жолкова Сергея Юрьевича «Философские основания прагматических теорий информационного взаимодействия» посвящена актуальной теме – решению задачи анализа и управления большими социально-экономическими системами. Эта проблематика особенно значима в наше время, когда массово реализуются социальные технологии, основанные на естественнонаучном математическом знании. Такие технологии существенно связаны с деятельностью людей, а складывающиеся на их основе междисциплинарные концепции ориентированы на получение достоверных выводов для принятия адекватных и эффективных решений. Удачная прагматическая теория может стать залогом грядущих успехов или провалов в целенаправленной деятельности людей, политических элит, правительств и правящих особ. Тема эта особенно важна в условиях российских реалий, где реформы часто либо запаздывают, либо оказываются малоэффективными.

Объектом диссертационного исследования выступает реальная прагматика, прагматическое информационное взаимодействие, философия научных исследований реальной прагматики и окружающего нас реального мира в целом. Предметом диссертационного исследования является предмет и структура прагматических теорий, а также критерии достоверности анализа и архитектоники прагматических теорий. Целью диссертационного исследования является выявление общезначимых требований к достоверному анализу и архитектонике прагматических теорий, определение роли критического анализа информационной базы и плодотворности предложенной концепции для решения проблем гуманитарных знаний, философии, информатики и теории принятия решений.

Поставленная диссертантом цель требует решения следующих задач: – классифицировать виды информации и информационного взаимодействия, структурировать их и исследовать эмпирические основания прагматических

теорий; - исследовать процесс превращения протоинформации в информационную базу, которая станет источником создания эмпирического базиса теории; - определить и исследовать базис теории и провести детальное исследование обязательных требований к элементам и архитектонике прагматической теории, которую в результате можно считать заслуживающей доверия; – выявить обязательные критерии адекватности, истинности и достоверности теории и истоки плюрализма прагматических теорий, а также сформулировать необходимые требования к альтернативным теориям; – подтвердить плодотворность предложенной конструкции концептуального анализа как метода исследования реальных проблем прагматического информационного взаимодействия новыми предметными результатами.

Решение вышеуказанных пяти задач соответствует «научной новизне» исследования, к которой диссертант относит пять пунктов, а именно:

- проведение анализа превращения протоинформации в информационную базу в контексте философии научных прагматических теорий;
- исследование принципов построения строгих прагматических теорий информационного взаимодействия и требования к альтернативным теориям;
- проведение детального сравнительного анализа с конструкцией «теоретического знания» В.С. Степина, и с современной схемой построения математических теорий, берущих свое начало от работ Д. Гильберта;
- применение к прагматическим теориям сравнительного анализа различных правил логического вывода: классического исчисления предикатов, интуиционистского исчисления и модусов паранепротиворечивых логик;
- получение на основании принципов и методов, предложенных в диссертации, новых результатов проблем истории науки, исторического процесса и динамики социума в ходе принятия социальных и военно-политических решений, включая математическую экономику.

Основные положения, выносимые на защиту (числом 5), соответствуют задачам диссертационного исследования и его научной новизне и раскрыты в четырех главах диссертации, включающих 24 параграфа. Сама работа состоит из введения, основной части, заключения и библиографического списка литературы на русском и иностранном языках (300 наименований). Общий объем диссертации составляет 310 страниц машинописного текста.

Подводя итоги своего исследования, автор делает следующие выводы: «Законы и архитектоника доказательных научных теорий реальной прагматики детально рассмотрены в настоящей диссертации, формулируются и обсуждаются обязательные требования к прагматическим теориям, которые делают достоверными не только естественнонаучную, но и гуманитарную компоненту. Создание теории начинается с критического анализа информации в

полном (известном) объеме; при всех (указанных в диссертации) особенностях прагматической информации, прагматическая информация как основание науки (если прагматика или история позиционируют себя как науку) в этом смысле ничем не отличается от естественнонаучной. Исследована структура базиса (фундамента) прагматической теории. Достаточные основания и технические средства, адекватный исследуемым феноменам базис теории и верные формы логического вывода как обязательные законы архитектоники предшествуют каждой научной теории, являясь, однако, продуктами рационалистического анализа. Некоторые финитные изначальные истины мы постигаем посредством опыта (эмпирического или интеллектуального) или же посредством общезначимой интуиции; гипотетические основоположения или те феноменальные (эмпирические) первые истины, которые вряд ли можно назвать интуитивно ясными, подтверждаются иным образом: с помощью "прагматического критерия" – следствиями, совпадением реальных последствий с дедуктивными теоретическими выводами. Синтез этих подходов, а не альтернатива – вот верный путь построения адекватной теории. Новые знания о предметах исследования, которые дает нам строгая прагматическая теория, соотнесенные с известными фактами, либо подтверждают адекватность теории, либо опровергнут – нас приближают к истине и отрицательные, и подтверждающие примеры. Подтверждающие становятся основанием теории (но их критический анализ – проблемы информации, проблемы метатеории) и подтверждением выводов теории. Опровергающие требуют изменений или новой теории, затем опровергающий пример становится подтверждающим в новой теории, создание которой трудная позитивная работа, включающая и эмпирический, и рационалистический (интеллектуальный) анализ – в их синтезе, а не противопоставлении создаются теории, заслуживающие доверия» (с.289-290).

Основные положения диссертации соответствуют философской специальности 09.00.08 // 5.7.6 – Философия науки и техники и вносят новые элементы во взаимоотношения философии, науки и техники; конкретизируют роль и значение современной науки и техники для развития общества; фиксируют значение логики в развитии научного познания.

Однако диссертационное исследование Жолкова Сергея Юрьевича содержит определенные недостатки.

К *существенным недостаткам* следует отнести следующее: диссертация называется «Философские основания прагматических теорий информационного взаимодействия». На основании самого названия следовало бы ожидать рассмотрения философских систем, положенных в основу неких теорий. И это было сделано: рассмотрены философские идеи Аристотеля, ди-

лемма эмпиризма и рационализма, осуществлена критика постмодернизма. Однако основным философским курсом стала эволюционная эпистемология Конрада Лоренца и Герхарда Фоллмера, концепция не самая современная в области философской методологии и подвергшаяся критике не один раз.

После рассмотрения философских оснований следовало бы перейти к изложению того, что есть теория: определение теории, отличие теории от нетеоретических форм организации знания (концепции, текста, догматики), создание классификации различных теорий. Собственно говоря, такие классификации общеизвестны: по разным основаниям теории делятся на математические/естественнонаучные и социально-гуманитарные, а также на теоретические и эмпирические (по уровню обобщения), на теоретические и практические (по характеру использования). Основная идея диссертанта – это прагматическая теория как некое единство математического/естественнонаучного знания и гуманитарного. Такая теория работает в социогуманитарной сфере, но лишена недостатков гуманитаризма, зато обладает всеми достоинствами точного знания. Правда, непонятно, за счет чего достигается такое приращение достоинств. Рассмотрены свойства теорий (истинность, непротиворечивость, полнота, категоричность), но два последних свойства относятся к небольшому количеству дедуктивных теорий.

Приведенные диссертантом примеры относятся исключительно сфере физики и математики. Несмотря на множественные упоминания об архитектонике прагматической теории, не было предложено технологии построения прагматической теории или модели такой теории. Хотя к прагматическим теориям явно можно отнести теорию избирательного права, реализуемую с помощью дистанционного электронного голосования, где технаука представлена платформой блок-чейн.

В зависимости от контекста, прагматическая теория именуется диссертантом то строгой (значит, есть не строгие), то доказательной, то научной и т.д. Не следует забывать и о последнем термине названия, а именно, о прагматических теориях информационного взаимодействия (следовательно, существуют прагматические теории без этого свойства). И ко всей этой рыхлой конструкции под названием «прагматическая теория информационного взаимодействия» диссертант предлагает применять сложные логические технологии (исчисление предикатов, интуиционистские исчисления, модусы паранепротиворечивой логики), которые требуют от теории соответствия строго определенным правилам, включая особый язык.

К *несущественным недостаткам* можно отнести: а) повторы текста (семантическое знание – с. 31 и 32, прагматическое знание - с.40 и 42, определение прагматики – с.34 и 65 и т.д.); б) повторы цитат (ньютоновское «гипотез

не измышляю» встречается, как минимум, пять раз – с.81, 82, 83, 101, 109); в) слишком сложные примеры из области логики, математики и физики, запутывающие изложение и занимающие до нескольких страниц текста; г) большое количество информации, приемлемой для публицистики, но вряд ли полезной в научном исследовании; д) употребление терминов в нестандартном значении или без определенного значения (мультипликация как опытное повторение (с.37), антитопичность как соединение противоположного (с.51), антитетика без определения (с.58) и т.д.).

Отдельно можно выделить ошибочные и (или) сомнительные утверждения. Так, на с. 33 сказано: «До-научную и вне-научную информацию принято также называть обыденной и характеризовать в целом как осознанную, но некритическую [131]», но некоторые виды философии (спекулятивная философия, философия истории), право и мораль также относятся к вне-научному знанию. Далее, на с. 34 дано определение прагматической информации через круг. На с. 80 диссертант утверждает: «Прагматическая теория должна опираться на критический анализ информации», но методов критики информации не дает. На с. 110 утверждается, что «Хотя прагматические теории не обязаны представлять собой строгие формализованные конструкции, подобные математическим теориям, и не всегда следует усердствовать в формализации, строение любой научной теории аналогично аксиоматическому с высокой степенью аналогии, а проблема непротиворечивости – одна из кардинальных проблем любой теории, не только математической», но ведь строгая доказательность – необходимый компонент прагматической теории (с.119). Наконец, на с. 139 сказано: «Модусы строгой прагматической теории близки к конструкции современных математических теорий, чего, впрочем, и следовало ожидать». Правда, неясно, что такое модусы строгой прагматической теории., и в итоге прагматическая теория и похожа, и не похожа на математическую.

Однако перечисление данных недостатков позволяет убедиться в хорошем знакомстве диссертанта с классической и современной философской литературой. Диссертант многократно ссылается на классических авторов – Аристотеля, Канта, Ньютона и др., а также на отечественных и зарубежных современных мыслителей. Обнаружен и т.н. ложный авторитет, на с. 99 сказано – «На самом деле от доказательства аксиом или основоположений отказываются совсем не потому, что Шольц объявил, что они не нуждаются в доказательстве [214, с.44], а потому что они в принципе недоказуемы». К чести автора, это единственный пример такого рода.

К недостаткам, производным от существенных, может быть отнесена вся 4 глава. На с.192 диссертант утверждает: «Предложенные в результате ана-

лиза оснований математики правила построения истинных теорий и принятия заслуживающих доверия решений, изложенные выше, применены в Гл. IV для исследования известных проблем различных областей знаний и человеческой деятельности. Полемику Ньютона и Гука (§2) принято относить к истории науки, проанализированную в §3 борьбу эмпиристов и рационалистов и антиномии Канта (§4) – к истории философии науки. В §6 изложен пример того, как принципиальное изменение подхода к решению проблемы позволило («новая философия») позволило решить сложную экономическую проблему точного моделирования нефтяных цен. В §7 анализируются принципиальные проблемы образования в XXI в. и их влияние на прагматический анализ и социально-политические решения, и проч. В §8 по всем канонам строгости, предъявляемым к естественным наукам, проведен анализ Крымской войны и ее последствий».

Однако ни одна из рассмотренных теорий (а точнее, проблем) не может быть охарактеризована как прагматическая теория информационного взаимодействия. Полемика Гука и Ньютона – это общее место (топос) истории физико-математического знания, каждый исследователь волен толковать ее по-своему, ибо историческая наука есть переход от континуума невозможного к континууму возможного. Аналогичную точку зрения можно высказать по вопросу борьбы эмпиристов и рационалистов в истории философии (кстати, давно завершённую) и по поводу анализа антиномий Канта (общее место истории философии). Проблема точного моделирования нефтяных цен в §6 оказалась неубедительной, особенно в формате последних событий на газовом и нефтяном рынках. Материал §7 не представляет собой прагматической теории. Анализ же Крымской войны в §8 может быть, и проведен автором по всем канонам строгости, однако нам он не совсем доступен, ибо изложен только в книге.

В любом случае, высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку работы. Оценивая диссертационную работу в целом, можно утверждать, что работа интересная, значимая, богатая по своему замыслу и перспективам. Диссертация представляет собой фундаментальную научную работу, вносящую вклад в современную теорию познания, историю и философию науки и техники. Результаты, полученные Сергеем Юрьевичем Жолковым в процессе анализа прагматических теорий информационного взаимодействия и выявления обязательных требований к ним, являются новыми и достоверными. Они неоднократно обсуждались на международных и всероссийских научных конференциях и семинарах.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в

двух монографиях, 24 публикациях в изданиях, входящих в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК», а также 24 публикациях в иных изданиях.

Докторская диссертация «Философские основания прагматических теорий информационного взаимодействия» является самостоятельной, завершённой, логически последовательной научно-квалификационной работой, которая отвечает требованиям научной новизны и соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения научных степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук.

Автор диссертации Сергей Юрьевич Жолков заслуживает присуждения ему ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.6 – Философия науки и техники.

Официальный рецензент:
Доктор философских наук
(09.00.08 // 5.7.6 – Философия науки и техники),
доцент, профессор кафедры философии и социологии
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

«30» сентября 2021 г.

Малюкова Ольга Владимировна

Подпись *Малюковой О. В.*
ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела
Управления кадров
30.09.2021 О.Е. ХАРТАМОВА

Сведения об организации: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»:

Web-сайт организации: www.msal.ru

Почтовый адрес: 125993. Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9

Телефон: +7 499 244-88-74 msal@msal.ru

E-mail рецензента: o.maliukova@list.ru

Телефон рецензента: 8-905-703-0149

С основными публикациями Малюковой О. В. можно ознакомиться на сайте:
[http:// www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)